

УДК 821 (091)

DOI: 10.18384/2310-7278-2019-3-138-145

ПРОБЛЕМАТИКА РОМАНА У. ПЕЙТЕРА «МАРИЙ ЭПИКУРЕЕЦ: ЕГО ЧУВСТВА И ИДЕИ»

Макартецкая Ю. А.

*Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова
119991, Москва, Ленинские горы, д. 1, Российская Федерация*

Аннотация. Целью статьи является анализ романа У. Пейтера «Марий Эпикуреец: Его чувства и идеи» (“Marius the Epicurean: His Sensations and Ideas”, 1885), книги, в достаточной степени оригинальной для эпохи английского декаданса. В основе используемой методологии лежит историко-литературный подход. Обозначены и выделены главные темы романа, среди которых особое внимание уделено теме религии и связанным с ней вопросам о смерти. В завершение автор приходит к мысли о том, что своеобразным фундаментом для рассматриваемого романа является идея «вечного Ренессанса».

Ключевые слова: У. Пейтер, роман «Марий Эпикуреец: Его чувства и идеи», английский эстетизм, смерть, «Ренессанс: Очерки искусства и поэзии».

THE PROBLEMATICS OF THE NOVEL OF W. PATER “MARIUS THE EPICUREAN: HIS SENSATIONS AND IDEAS”

Yu. Makartetskaya

Lomonosov Moscow State University

1 Leninskie Gory, Moscow 119991, Russian Federation

Abstract. The purpose of the article is to analyze the novel by W. Pater “Marius the Epicurean: His Sensations and Ideas” (1885), a book sufficiently original for the era of English decadence. The methodology is based on a historical and literary approach. Marked and highlighted are the main themes of the novel, among which special attention is paid to the theme of religion and related issues of death. In conclusion, the author comes to the decision that the idea of the “eternal Renaissance” is a kind of foundation for the novel in question.

Keywords: W. Pater, “Marius the Epicurean: His Sensations and Ideas”, English aestheticism, death, “Studies in the History of the Renaissance”.

В отечественном литературоведении творчество одного из наиболее ярких представителей английского эстетизма У. Пейтера (W. Pater, 1839–1894) привлекает лишь немногих исследователей [3–6], в то время как на родине этого своеобразного писателя его место в западноевропейской культуре начало опре-

деляться ещё при его жизни [9; 11]. Вместе с тем необходимо отметить, что некоторые аспекты эстетизма Пейтера, а это не в последнюю очередь касается его единственного законченного романа, представляются изученными недостаточно полно. Отметим, что Пейтеру принадлежат сочинения, выполненные им в разнообразных литературных жанрах и относящиеся к самым разным сферам гуманитарной специализации. К числу его именно художественных произведений относятся роман «Марий Эпикурец: Его чувства и идеи» (“Marius the Epicurean: His Sensations and Ideas”, 1885; русск. пер. фрагментов романа, 1916), сборник новелл «Воображаемые портреты» (“Imaginary Portraits”, 1887; русск. пер. 1908, 1916), а также роман «Гастон де Латур: Незаконченный романтический роман» (“Gaston de Latour: An Unfinished Romance”, 1896). По замыслу автора, роман о Марии должен был стать первым в трилогии, в которой вторым романом стал бы «Гастон де Латур», роман из жизни Франции XVI в., оставшийся недописанным из-за смерти автора, а третьим – роман из жизни Англии конца XVIII в. Задача предлагаемого исследования – рассмотреть основные темы романа о Марии Эпикурейце в контексте особенностей и условий возникновения во второй половине XIX в. английского эстетизма.

Эстетизм (англ. “aesthetic movement”) – английское явление эпохи fin de siècle, декадентский проект «анти-викторианского бунта», опирающийся на специфически романтические представления о роли художника в мире и способах его творческого существования. Эстетизм подразумевает при-

знание и утверждение особого уникального и возвышенного понимания красоты в качестве основополагающей ценности, находящейся за пределами морализаторства и соображений приземлённой полезности. Значительное влияние на эстетизм, помимо прочего, было оказано художниками и поэтами-прерафаэлитами (Д. Г. Россетти, К. Россетти, У. Моррис, Дж. М. Уистлер, У. Х. Хант, Дж. Э. Миллес, М. Браун, Э. Бёрн-Джонс и др.), – их особое пристальное отношение к прошлому мировой истории и культ красоты обратили на себя внимание как Пейтера, выразившего это отношение в рассматриваемом нами романе, так и его современника, искусствоведа и литератора Дж. Раскина. Т. Карлайл, Дж. Раскин, М. Арнолд – все они оказали существенное влияние на интеллектуальное развитие, формирование вкусов и интересов Пейтера.

В романе «Марий Эпикурец: Его чувства и идеи» Пейтер, как отмечает Т. Н. Красавченко в обзорной статье об эстетизме [2, с. 173], «гармонизировал» разрыв духа и плоти, присущий творчеству художников-прерафаэлитов. Роман повествует о жизни молодого римлянина, исповедующего поначалу эпикурейскую, а затем стоическую философию, но, в конечном счёте, обретающего свой идеал в нарождающемся и утверждающемся христианстве. Жанр книги представляет собой историко-философский роман. Книга состоит из четырёх частей, каждая из которых условно подразделяется на главы. Роман был посвящён оставшимся незамужними сёстрам писателя, Эстер и Кларе, которые всячески окружали заботой и жили вместе с писателем до самой его смерти. Текст романа предваряет эпи-

граф: «Χεῖμερινὸς ὄνειρος, ὅτε μήκισται αἱ νύκτες» (букв. «Сон в зимнюю пору, когда ночи бывают длиннее всего», пер. с др.-греч. Э.-В. Диля¹), заимствованный из сочинения древнегреческого писателя Лукиана Самосатского (ок. 120–после 180 гг. н. э.), что, с одной стороны, отсылает читателя к практикам эстетического визионерства, с другой же, следуя Лукиану, предупреждает читателя против того, чтобы тот относился к рассказу с позиций фактической, «непредумышленной» правды. Пейтер работал над текстом романа с 1881 по 1884 гг. и опубликовал его в 1885 г., через двенадцать лет после выхода в свет его первой книги – «Очерки по истории Ренессанса» (“Studies in the History of the Renaissance”).

В свою очередь, американский исследователь К. Л. Райалс настаивает на пересечении отдельных сюжетных линий романа с некоторыми аспектами биографии самого писателя, отмечая, в частности, что Пейтер завершил основную работу над текстом романа вскоре после его сорок пятого дня рождения, что находит своё соответствие в том, что отец главного действующего лица, по замыслу Пейтера, умирает в этом же самом возрасте [10, р. 173]. Помимо автобиографичности [см. также 8, р. 7], роман обращает на себя внимание особенностями композиции: встречаются выдержки из дневника персонажа, а также его воображаемые монологи, цитаты из сочинений классических авторов, сделанные героем, и прочее, что, в свою очередь, позволяет с уверенностью судить об интертекстуальном характере рассмат-

риваемого романа и влиянии Пейтера на раннюю модернистскую литературу и художественную практику следующих поколений. Всё это позволяет Г. Хоу отметить включение в роман большого количества переведённого и постороннего материала как недостаток произведения [7, р. 145].

Как и сборник исторических новелл «Воображаемые портреты», роман о Мэри оказалась написанным, с точки зрения Пейтера, как ответ на непонимание оксфордской академической средой, рецензентами «Заключения» к книге о Ренессансе, которое во втором издании (1877) было им снято, а во всех последующих изданиях значительно переработано. Как полагает Р. М. Сейлер, критика «Заключения» в наиболее концентрированном виде принадлежала С. Колвину: «... совершенствуйте удовольствия возможно большего количества людей, но не твердите при этом каждому, что утончённое удовольствие есть единственная цель жизни» (пер. С. Р. Аровой, [1, с. 283]).

Да, действительно, роман в значительной степени развивает идеи, высказанные в «Заключении». Так, например, Пейтер много внимания уделяет разъяснению и уточнению тех своих соображений, которые критикой были неверно восприняты как гедонизм, граничащий с «аморализмом». В реальности же Пейтер предлагает свой собственный вариант понимания сути классического эпикуреизма, опирающегося на аскетику и здравый смысл.

Действие пейтеровского романа разворачивается во II в. н. э. в Италии во время правления предпоследнего императора из династии Антонинов – Марка Аврелия (121–180 гг. н. э.).

¹ Лукиан Самосатский. Сочинения / под общ. ред. А. И. Зайцева. Т. I. СПб.: Алетейя, 2001. С. 52.

Повествование ведётся от третьего лица. Главный герой романа, Марий, в юном возрасте потерял родителей и с тех пор был обречён на одинокие поиски самого себя, своей веры и философии, время от времени сталкиваясь на своём пути с такими же полными поисков заблудшими душами, как и его собственная. Его искания начинаются с «религии Нумы», т. е. язычества, в среде которого он появился на свет. Далее они проходят через философию Гераклита Эфесского, школу киренаиков, учения эпикуреизма, стоицизма, платонизма и, наконец, завершаются своеобразным (недо-) принятием христианства. Детские годы Марий провёл в старинном доме, расположенном в итальянской деревенской глубинке. Мальчик был наделён своеобразным «природным инстинктивным благочестием», необыкновенно привлекательной улыбкой, унаследованной от предков, совмещавшейся вместе с тем на его молодом лице с несколько мрачной сосредоточенностью. Вся жизнь Марии связана с острым переживанием чувства присутствия чьего-то сознания вне его самого, которое может испытывать радость или печаль в отношении тех или иных обстоятельств человеческой повседневной жизни. Этот своеобразный «суд совести» являлся для юного Марии постоянным источником разных чувств и размышлений. Отсутствие в знакомых Марию с детства языческих культах недвусмысленного символизма и жёсткой догматики во многом способствовало становлению у него духовной свободы. Веру в Божественное он «чувствовал как эссенцию своего родного дома». Читая роман, нельзя не заметить, как автор часто вступает в разговор с чи-

тателем и использует, например, такие формулировки, как «если вы только себе представите..., то вы верно поймёте состояние его ума...» и тому подобные. После смерти матери Марий был вынужден покинуть родную виллу и отправиться в Пизу. Здесь он живёт в доме своего опекуна и посещает занятия в школе знаменитого ритора, являвшейся своеобразным подобием платоновской Академии. С течением времени, проникнувшись чувством безмятежного созерцания, дарующим подлинное наслаждение, Марий начинает испытывать интерес к учениям эпикуреизма.

Так, бродя по улицам города и берегу моря, он неожиданно осознал, что его настоящее вырвалось из объятий далёкого прошлого; религия детства стала казаться смутной и призрачной. В это же время Марий тесно сдружился с школьным товарищем Флавианом, напомиравшем «ожившее изваяние», настолько он был внешне прекрасен. Дружба со старшим товарищем придавала юному Марию душевных сил, – ему нравилось всюду следовать за ним, перенимать от него новые знания и сочинять вместе с ним стихи. Внезапно обрушившаяся болезнь унесла Флавиана. Смерть друга с горечью обнаружила для потрясённого Марии тщетность каких-либо надежд в отношении жизни вечной, возможности бегства от смерти и посмертного воскрешения из мёртвых. Поэзия и ощущение тайны прекрасного в скором времени вытесняются для него страстным желанием обрести «божество» в мышлении, разуме.

Память о гибнущей красоте телесного облика Флавиана сделало его «материалистом благочестивого склада».

Состоявшийся вслед за этим переезд Мária в Рим и вступление в должность помощника императора Марка Аврелия, в силу чего он был вынужден с регулярностью наблюдать «религиозные» церемонии, где истреблению подвергались животные и гладиаторы для развлечения разнузданной черни, способствовало тому, что стоицизм, исповедуемый правящим императором, был Мáрием безоговорочно отвергнут. Тот факт, что император-философ мог позволить себе терпеливо сидеть и смотреть на гибель живых и ни в чём не повинных душ, препятствовал Мáрию воспринимать Марка Аврелия как человека мудрого и справедливого. Разочарованный Римом, стоической философией и императорским двором, Марий вновь оказался захвачен мыслями о неминуемой смерти. В скором времени, почти что случайно, после встречи с новым товарищем, Марий стал проявлять интерес к христианству, но не успел в полной мере проникнуться истиной нового благовестия, так как был захвачен неприятелем в плен и скончался в мучениях от чахотки. Роман заканчивается словами о том, что именно мученичество за веру, согласно учению церкви, ведёт к отпущению всех грехов. Таким образом, христианская вера для Мáрия может считаться последним этапом в спасительном совершенствовании его беспокойной души.

Впрочем, не все специалисты по творчеству Пейтера согласны с подобным пониманием финала. Да, разумеется, имя Мária может свидетельствовать о заступничестве перед Богом пресвятой Девы Марии, но роман называется «Марий Эпикурец», что представляется также немаловажным.

Вместе с тем, необходимо заметить, что классический эпикуреизм, о котором говорится в романе, на наш взгляд, неправильно было бы связывать ни с бытовым гедонизмом, ни с гарантированным эвдемонизмом (др.- греч. εὐδαιμονία, «счастье»). Сверх того, учение Эпикура (341–271 гг. до н. э.), в наиболее аутентичном истолковании, мало имело общего с гедонизмом в его привычных натуралистических проявлениях. Удовольствия, о которых мечтает главный герой, заключаются в том, чтобы всегда сохранять безмятежность, пребывая в покое, работать над книгами, слагать прекрасные стихи или учить древнегреческий язык, а также читать роман Апулея (ок. 125– после 175 гг. н. э.) «Метаморфозы», восхищаясь рассказом о страстной любви Амура и Психеи.

Среди технических средств, тематических и композиционных, используемых Пейтером в романе, можно отметить следующие: события в жизни Мária развиваются последовательно хронологически, драматически переплетаясь с историей прошлого Римской империи, оказавшейся в ситуации начинавшегося «упадка и разрушения» (Э. Гиббон); жизнь героя прослеживается с самого детства до момента смерти; рассказчик использует и раскрывает возможности ряда дискурсов и нарративов, таких, например, как повествование в повествовании и эпистолярный жанр. Главные персонажи книги – Марий, Флавиан, Корнелий, – творческие натуры, стремящиеся к достоверному знанию, упражняющиеся в самых разных искусствах и без устали рефлексирующие над содержанием религиозных догм. Школьные учителя, император Марк Аврелий, представ-

ленные на вторых ролях, постоянно способствуют Мэрию в смене тех или иных философских предпочтений, что приводит его, в конечном счёте, к подлинной религиозности.

Религиозное чувство, будь то язычество или раннее христианство, является одним из важнейших лейтмотивов романа. Тема сближения языческих нравов и христианских традиций в творчестве Пейтера впервые встречается в очерке о Дж. Пико делла Мирандола (в книге о Ренессансе). Христианство в романе изображается, в первую очередь, с эстетической точки зрения. Знакомство героя с новым вероисповеданием начинается с восхищения красотой литургии, на которой Марий оказался совершенно случайно и был буквально ошеломлён происходящим. Таинство богослужения, торжественное великолепие священнических одеяний и пока что неясные для него узы, связывающие прихожан между собой воедино, оказали на Мэрия столь сильное впечатление, что он сразу и навсегда проникся ощущением тайны и решил во что бы то ни стало к ней приобщиться.

Из разрозненных описаний в романе языческого быта и христианских чаяний медленно выкристаллизовывается тема смерти. Смерть родителей, затем близкого друга, жертвы ристалищ в амфитеатре при императоре Марке Аврелии, – всё это раз за

разом воспитывает и закаляет героя, вынуждая менять под давлением обстоятельств ход собственных мыслей. Последний ответ на вопрос, что есть смерть и что будет после неё, Марий обретает в Евангелии.

Из книги «Очерки по истории Ренессанса» (“Studies in the History of the Renaissance”) следует, что вся природа вещей состоит из перемежающихся вихрей частиц, их стремительного потока, – вот почему так тщетно стремление представить водоворот бытия в виде чего-то неизменного и нормативного. Герой романа, напротив, пытается, умственно сосредоточившись, определить для себя наиболее верную философию и религию, постоянно рассчитывая на то, что выбор его будет в конце концов окончательным. Марий – эпикуреец в том смысле, что он стремится заполучить наиболее яркие и насыщенные впечатления от осознания преисполненной красоты полноты существования, доставляющего наслаждение, которое и составляет конечную цель одинокой, одновременно простодушной и разумной цельной жизни.

Итак, в центре романа – тема утраты и обретения веры. В этом смысле роман о Марии Эпикурейце – это гимн «вечному Ренессансу», циклическому возрождению жизни из периодов исторического «небытия».

Статья поступила в редакцию 06.05.2019

ЛИТЕРАТУРА

1. Арова С. Р. У. Патер и его концепция усовершенствования жизни через искусство // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2013. № 3. С. 281–285.
2. Красавченко Т. Н. Эстетизм // Культурология: Дайджест. 2014. № 1 (68). С. 172–177.
3. Макартецкая Ю. А. Проблематика эстетизма в творчестве У. Пейтера («Очерки по истории Ренессанса») // Вестник Московского университета. Серия 9: Филология. 2018. № 4. С. 160–169.

4. Саруханян А. П. Эстетическое движение в Англии рубежа веков // Разрыв и связь времён. Проблемы изучения литературы рубежа XIX–XX веков. М.: ИМЛИ РАН, 2017. С. 245–283.
5. Федчин Ф. В. Проблема экфрасиса у Уолтера Патера // Труды исторического факультета Санкт-Петербургского университета. 2016. № 25. С. 93–99.
6. Фёдоров А. А. «Английский Ренессанс искусства». От У. Пейтера до О. Уайльда. Культурно-эстетический аспект // Российский гуманитарный журнал. 2017. Т. 6. № 5. С. 363–375.
7. Hough G. *The Last Romantics*. London: Methuen & Co, 1961. 284 p.
8. Levey M. Introduction // Pater W. *Marius the Epicurean: His Sensations and Ideas (1885)* / ed. by M. Levey. London: Penguin Books, 1985. P. 7–26.
9. Pater the Classicist. *Classical Scholarship, Reception, and Aestheticism* / ed. by Ch. Martindale, S. Evangelista, E. Prettejohn. Oxford: Oxford UP, 2017. 353 p.
10. Ryals C. de L. The Concept of Becoming in Marius the Epicurean // *Nineteenth-Century Literature*. 1988. Vol. 43. No. 2. P. 157–174.
11. *Victorian Aesthetic Conditions: Pater across the Arts* / ed. by E. Clements, L. J. Higgins. London: Palgrave Macmillan, 2010. 260 p.

REFERENCES

1. Arova S. R. [W. Pater and his concept of improving life through art]. In: *Aktual'nye problemy gumanitarnykh i estestvennykh nauk* [Actual problems of the humanities and natural sciences], 2013, no. 3, pp. 281–285.
2. Krasavchenko T. N. [Aestheticism]. In: *Kul'turologiya: Daidzhest* [Culturology. Digest], 2014, no. 1 (68), pp. 172–177.
3. Makartetskaya Yu. A. [Problems of aesthetics in the works of W. Pater ('The Renaissance. Studies in Art and Poetry')]. In: *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 9: Filologiya* [Moscow State University Bulletin. Series 9. Philology], 2018, no. 4, pp. 160–169.
4. Sarukhanyan A. P. [Aesthetic movement in England at the turn of the century]. In: *Razryv i svyaz' vremen. Problemy izucheniya literatury rubezha XIX–XX vekov* [Gap and connection times. Problems in the study of literature of 19–20th centuries]. Moscow, IMLI RAN Publ., 2017. pp. 245–283.
5. Fedchin F. V. [The Problem of Ekphrasis in the work of Walter Pater]. In: *Trudy istoricheskogo fakul'teta Sankt-Peterburgskogo universiteta* [Works of the historical faculty of St. Petersburg University], 2016, no. 25, pp. 93–99.
6. Fedorov A. A. [“The English Renaissance of art”. From W. Pater to O. Wilde. Cultural-aesthetic aspect]. In: *Rossiiskii gumanitarnyi zhurnal* [The Liberal Arts in Russia], 2017, vol. 6, no. 5, pp. 363–375.
7. Hough G. *The Last Romantics*. London, Methuen & Co Publ., 1961. 284 p.
8. Levey M. Introduction. In: Pater W. *Marius the Epicurean: His Sensations and Ideas (1885)*. London, Penguin Books Publ., 1985. P. 7–26.
9. Martindale Ch., Evangelista S., Prettejohn E., eds. *Pater the Classicist. Classical Scholarship, Reception, and Aestheticism*. Oxford, Oxford UP Publ., 2017. 353 p.
10. Ryals C. de L. The Concept of Becoming in Marius the Epicurean. In: *Nineteenth-Century Literature*, 1988, vol. 43, no. 2, pp. 157–174.
11. Clements E., Higgins L. J., eds. *Victorian Aesthetic Conditions: Pater across the Arts*. London, Palgrave Macmillan Publ., 2010. 260 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Макартецкая Юлия Александровна – аспирант кафедры истории зарубежной литературы Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова;
e-mail: juliamauve@gmail.com.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Yuliya A. Makartetskaya – postgraduate student at the Department of History of Foreign Literature of Lomonosov Moscow State University;
e-mail: juliamauve@gmail.com.

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Макартецкая Ю. А. Проблематика романа У. Пейтера «Марий Эпикурец: его чувства и идеи» // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Русская филология. 2019. № 3. С. 138–145.
DOI: 10.18384/2310-7278-2019-3-138-145

FOR CITATION

Makartetskaya Yu. A. The problematics of the novel of W. Pater “Marius the epicurean: his sensations and ideas”. In: Bulletin of Moscow Region State University. Series: Russian philology, 2019, no. 3. pp. 138–145.
DOI: 10.18384/2310-7278-2019-3-138-145